

**ТРЕВОЖНАЯ
ВЕСНА 45-го**

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

ДОРОГОЕ УТЕШЕНИЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Сухов, Евгений.

С91 Дорогое утешение / Евгений Сухов. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-229864-6

Послевоенная Казань. В лесопарковой зоне обнаружен труп мужчины с перерезанным горлом. Кроме того, у трупа отрезан палец: похоже, таким образом преступник завладел обручальным кольцом убитого. Экспертиза установила, что убийца орудовал медицинским скальпелем. Возможно, он — сотрудник больницы? Майор милиции Виталий Щелкунов устанавливает, что погибший, преподаватель техникума Константин Поляков, дружил с хирургом Горюновым, у которого при обыске было найдено то самое золотое кольцо. Преступник изобличен... Однако майор не торопится закрывать дело. Его внимание привлекает жена погибшего Полякова, которую, кажется, совсем не огорчила тяжелая утрата...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сухов Е., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229864-6

Часть 1

ДЕЛО ХИРУРГА ГОРЮНОВА

ГЛАВА 1

НЕОПОЗНАННЫЙ ТРУП
В ЛЕСОПАРКОВОЙ ЗОНЕ

В средней полосе России ноябрь лишь формально считается осенним месяцем, в действительности в это время года бывает самая настоящая зимняя стужа: с морозом, с завыванием сильного ветра. По закоулкам и на обочинах дорог лежит спрессованный колючий снег, деревья выглядят почерневшими и облысевшими, а их ветви напоминают большие сосульки и гнутся под ледяной тяжестью. Дороги повсюду промерзшие и невероятно скользкие. Если ненароком поскользнуться и удариться головой об асфальт, легко можно потерять сознание, в особенности при шквальном и холодном ветре...

Именно такой выдалась середина ноября 1948 года.

Когда ненастным вечером случайные прохожие наткнулись на обледеневший, скрюченный труп мужчины (на вид ему было не более тридцати лет), лежащий на земле, то никто из них поначалу и не подумал о худшем. Мало ли что, гражданин крепко выпил накануне, неудачно упал, стукнувшись при этом лбом о мерзлую землю, в результате получил закрытую черепно-мозговую травму и банальнейшим образом замерз во время усиливающегося мороза. Положение тела покойного было такое, как если бы он, неосознанно ища тепла, свернулся калачиком, неестественными выглядели разве что его руки, поднесенные к лицу, будто он хотел укрыться от ледящего ветра...

На место происшествия прибыл молодой оперуполномоченный городского отделения милиции старший лейтенант Гараев, на чьей земле был обнаружен труп. Поначалу он полагал, что имеет дело с обычным несчастным случаем, какие нередко происходят в начале зимнего сезона. И только осветив окоченевший труп электрическим фонариком, стар-

ший лейтенант милиции понял, что он имеет явно криминальное происхождение. Позволив начальству, оперуполномоченный Гараев доложил о случившемся происшествии. Было решено передать дело об убийстве в отдел по борьбе с бандитизмом и дезертирством городского Управления МВД.

Звонок из дежурной части застал майора Щелкунова в тот самый момент, когда он перешагнул порог дома. День выдался непростым: три ограбления, а еще четыре квартирных кражи. Хорошо, что хотя бы особо тяжких преступлений не произошло. Хотелось немного передохнуть, даже лечь пораньше, чтобы на следующий день лучше соображать. И вот на тебе! Дождался, что называется...

Выслушав доклад дежурного, Виталий Викторович ответил:

— Принято. Выезжаю на место преступления прямо сейчас, — и положил трубку.

* * *

Место преступления уже было огорожено, немногие зеваки держались поодаль, замерзая под пронизывающим ветром в своих выдавших

виды пальто. Однако любопытство брало свое: они стойко терпели неудобства, но не спешили уходить. В центре огороженной территории лежал заиндевельный труп мужчины. Оставив машину поодаль, Виталий Викторович шагнул за ленточку. Поздоровавшись со всеми присутствующими сотрудниками, подошел к мертвому скрюченному телу, успевшему уже покрыться тонким слоем инея, и, едва взглянув на застывшее лицо, понял: произошло жестокое убийство. На горле мужчины просматривалась длинная ровная рана, рассекающая сонную артерию. Нанесена она была явно умелой, твердой рукой.

На месте происшествия уже находился эксперт-криминалист капитан Герман Иванович Левин — худощавый сорокалетний человек с заостренным лицом. Наклонившись к тропе, он тщательно производил короткой линейкой какие-то замеры, выискивал улики (наполовину сгоревшие спички, окурки, клочки бумаг, смятую пачку папирос) и длинными металлическими щипчиками аккуратно складывал их в небольшие самодельные пакетики.

— Герман Иванович, есть что-то сообщить? — с надеждой спросил майор Щелкунов.

— Кое-что имеется... Посмотрите на характер раны убитого: злоумышленник нанес жертве повреждение невероятно острым орудием, о чем свидетельствует ровная кайма раны и аккуратный разрез. Скорее всего, это был даже не нож — лезвие у него слишком толстое для такого образцового пореза — и тем более не ножницы... Мне думается, что рана была нанесена, скорее всего, медицинским скальпелем.

Старший лейтенант Гараев, стоявший рядом с экспертом, многозначительно добавил:

— Гражданина сначала по голове крепко приложили, а уже потом и по горлу полоснули. Видать, крепко насолил кому-то.

— Полагаете, что это месть? — поинтересовался майор Щелкунов, продолжая осматривать труп. — А палец тогда зачем ему отрезали? — указал он на отсутствующий средний палец левой руки.

— А на пальце, я думаю, обручальное колечко золотое имелось, — прозвучал вполне резонный ответ.

— Что же, это месть такая, получается? — с некоторой долей сарказма произнес Виталий Викторович. — Человека убили, а затем и па-

лец с кольцом отрезали, чтобы ему дальше неповадно было этим пальцем пакости какие-то учинять. Так, что ли?

Оперуполномоченный Гараев не растерялся и тут же заметил:

— Так одно другому не мешает, товарищ майор. Очевидно, кольцо не снималось, вот и отрезали палец вместе с ним.

— Обручальные кольца носятся на правой руке. Разве не так?

— На правой, — легко согласился оперуполномоченный. — А может, покойный золотой перстень носил, фамильный, или он разведенный был, в таких случаях кольцо на левой руке носят, — не сдавался опер и с прищуром глянул на майора.

Некоторая правда в словах Гараева все-таки присутствовала, поэтому Виталий Викторович коротко ответил:

— Может быть, и так. Посмотрим.

Конечно же, неизвестного, который сейчас безмятежно лежал на тропе, равнодушный к натуженно завывающему ветру и ко всему происходящему вокруг, могли запросто

убить из-за золотого кольца, тем более если предположить, что это было даже не кольцо, а массивный перстень, возможно, с дорогим, сверкающим камешком. В нынешнее послевоенное время убивают за куда менее дорогие вещи...

Виталию Викторовичу за многие годы службы в милиции не однажды приходилось сталкиваться с самыми бесчеловечными случаями. Чего уж там спорить! Послевоенное время выдалось сложным, голодным; сказалась и нехватка милицейских кадров, большая часть из которых полегла на фронте. Пользуясь нехваткой в рядах силовых ведомств, поднимала голову преступность: становилась все более агрессивной, нахальной, дерзкой, едва ли не ежедневно возникали новые преступные сообщества. Не могли сбить волну насилия и бандитизма даже комендантские часы, установленные в городе... Бандиты убивали за истертое пальто, за поношенные кирзовые сапоги, за буханку хлеба, за продуктовые талоны, вплоть до самой их отмены в конце сорок седьмого года. Дважды судимый за разбой Василий Драгов убил в 1944 году пенсионерку Авдотью Кара-

мышеву за авоську гнилой картошки, которую она несла с рынка, чтобы накормить внуков. А в феврале сорок третьего двое подростков насмерть забили кастетами гражданина Азата Зиганшина за старенькое пальто на ватине и суконные штаны еще нэповских времен. Когда подонков задержали через несколько дней и стали изучать обстоятельства произошедшего, то на вопрос следователя: «За что же вы убили пожилого мужчину?» они ответили:

— Чтобы пальто со штанами у него забрать. Нам же холодно было. Морозы же сильные начались. Надо было как-то согреться, а ему все равно скоро помирать. Старый ведь!

Ответ ошеломил всех, кто слышал эти слова. Но не удивил...

...Однако интуиция подсказывала майору Щелкунову, что молодому мужчине перерезали горло вовсе не из-за золотого кольца (или очень дорогого перстня), которое у него забрали вместе с пальцем. Тут прячется нечто иное...

Надо было все как следует обдумать...

А может, все-таки прав этот расторопный молодой опер и гражданин, что лежит сейчас бездыханным на мерзлой земле, действительно

ДОРОГОЕ УТЕШЕНИЕ

перешел дорогу кому-то очень серьезному, неспособному прощать даже в малом. Вот за свою дерзость он и поплатился жизнью.

* * *

Труп мужчины был обнаружен вечером недалеко от городской клинической больницы в лесопарковой зоне, которую где-то с год назад начали облагораживать с целью создания из нее парка отдыха: со спортивными площадками, тиром, бильярдным залом, пунктом проката велосипедов и прочими удовольствиями выходного дня. Однако то ли руки у городской администрации не доходили, чтобы завершить начатое, то ли отсутствовали на благое дело бюджетные средства, только помимо двух прогулочных аллей, никуда, собственно, не ведущих, из задуманного ничего пока создать не удалось. И лесопарковая зона к парку не имела никакого отношения. А вот к хвойному лесу с широкими полосами орешника — на все сто!

Майор отметил для себя, что труп был найден недалеко от городской больницы, а рана на шее, по мнению эксперта, была нанесена пред-

положительно скальпелем. Значит, после установления личности погибшего первым делом надлежит обратить внимание на близлежащую клинику. Вернее, на медицинский персонал, который работал в вечер убийства, и в особенности на тех, кто умело обращался с хирургическими инструментами. Может, и правда какой-нибудь хирург или ополоумевший медбрат, за что-то ненавидя погибшего, взял да и полоснул его со зла скальпелем. После прошедшей большой войны у многих в головах всякое творилось...

Вот только как установить личность потерпевшего, если при нем не обнаружилось никаких документов? Большой вопрос... Хотя безнадёжным его тоже не назовешь. Следственными органами была разработана целая система всевозможных практик, не единожды показавших себя самым наилучшим образом в различных делах.

Наиболее надежным и быстрым способом идентификации трупа, конечно же, была дактилоскопия. То есть установление личности по отпечаткам пальцев. Только если убитый не проходил дактилоскопическую регистрацию, этот способ работать не будет.

Второе, что надлежало непременно сделать, это тщательно осмотреть одежду и обувь пострадавшего, чтобы иметь представление о роде его деятельности. Гардероб может указать также на привычки его владельца, рассказать немало интересного о его характере, сообщить о каких-то возможных физических недостатках. По обуви можно определить, обладал ли покойный какими-то физическими патологиями в опорно-двигательной системе. Например, рисунок потертости подошв может указать на косолапость, плоскостопие и даже подсказать степень развития болезни. С большой вероятностью можно определить, был ли он рабочим или служащим. А в зависимости от результатов выводов очертить круг подозреваемых, которые предположительно могли быть знакомы с покойным, после чего одежду и сам труп следует предъявить им на опознание.

Третье — это детальный осмотр трупа на наличие татуировок, родимых пятен, шрамов от полученных ранений, если убитый когда-то принимал участие в боевых действиях, или от перенесенных операций. Особое внимание

следует обращать на руки, которые также могут поведать о профессии убитого. Если ладони лишены трудовых мозолей, с чистой кожей, то такого человека невозможно отнести к представителям рабочих профессий, скажем, к слесарю в ремонтных мастерских или к токарю в механическом цеху.

Также для установления личности жертвы организуется специальная фотосъемка, фиксирующая его лицо, особые приметы на теле, если, конечно, таковые имеются, чтобы впоследствии показывать фотографию убитого для опознания участковым оперуполномоченным, почтальонам, жителям близлежащих домов, где был обнаружен труп.

Майор Щелкунов с помощью следователя, лейтенанта Зинаиды Кац, последовательно и основательно провел все надлежащие действия.

Осмотр одежды потерпевшего ничего конкретного не выявил, кроме того, что убитый, скорее всего, входил в разряд инженерно-технических работников. Хотя не исключалась возможность, что человек этот занимался журналистикой или был канцелярским служащим,

о чем свидетельствовали два размазанных чернильных пятна на ладонях.

Особых примет, кроме родимого пятна в форме темно-коричневого овала слева от пупка, на теле мужчины не наблюдалось, поэтому Виталий Викторович возлагал надежду на проведение детальной фотосъемки в морге. Пока дожидались эксперта-криминалиста, работники морга привели труп в подобающий вид. То есть с лица трупа смыли грязь и кровь, рану на шее аккуратно зашили и замазали воском, причесали волосы, открыли глаза и капнули в них по капле глицерина, чтобы они приобрели блеск и сделались как живые. Под веко левого глаза, все время закрывавшегося, работник морга был вынужден засунуть крохотную полоску ваты для его удержания. Затем грудь трупа прикрыли рубашкой и сделали несколько фотоснимков: в фас и в оба профиля (справа и слева). Также крупным планом были сфотографированы родимое пятно возле пупка и предметы одежды.

Ввиду позднего времени фотографии, как сказал, прощаясь с Виталием Викторовичем, эксперт-криминалист, будут готовы только

завтра, причем ближе к обеду. Майор кивнул и, осмотрев еще раз одежду жертвы — не завалился ли случайно в карманах какой-нибудь предмет, — тоже отправился домой.

ГЛАВА 2

ЖЕНЩИНЫ ВСЕГДА ДОБИВАЮТСЯ СВОЕГО

Фотографии жертвы, несмотря на скверное освещение, получились весьма качественными: убитый мужчина смотрелся на них как живой, с широко распахнутыми глазами. Вероятно, в жизни потерпевший выглядел менее привлекательно, чем на полученных снимках, и в этом была несомненная заслуга умелого фотографа. Одну фотографию Виталий Викторович оставил себе — наверняка пригодится, остальные для выяснения личности убитого раздал участковым и своим оперативникам. Получил снимок и старший оперуполномоченный капитан милиции Валентин Рожнов. За короткое время службы в отделе он успел сформироваться в настоящего профессионала сыскного дела, и майор Щелкунов еще ни разу не пожалел, что пе-

реташил его из отделения милиции городского поселка имени Серго Орджоникидзе в свой отдел по борьбе с бандитизмом и дезертирством городского Управления МВД.

Положив фотографию в полевую сумку, Рожнов тотчас отправился в районное отделение милиции, где отыскал участкового — старшего лейтенанта Ильяса Шакирова — и, представившись, объявил:

— Я к вам по делу.

Его встретил внимательный взгляд:

— Слушаю вас.

— На территории вашего участка найден труп неизвестного мужчины. Нам нужно срочно выяснить его личность. — Вытащив фотографию из сумки, Валентин протянул ее участковому и поинтересовался: — Вам не доводилось его видеть?

— Фотография посмертная? — с некоторым сомнением спросил Шакиров.

— Именно так.

— А ведь как живой выглядит... — покачал головой старший лейтенант, — никогда бы не подумал... Знаю я этого человека. Это гражданин Поляков. Константин Григорьевич По-

ляков... Возраст — двадцать девять лет. Заместитель директора и преподаватель химикотехнологического техникума. Он проживает... точнее, проживал... в четырехэтажном доме рядом с Красными воротами.

— Адрес можете назвать?

— Улица Степана Халтурина, дом три, квартира четырнадцать.

— У него есть семья?

— Да, он женат, — ответил участковый, возвращая фотографию. — У него есть сын шести лет, зовут Ваней. Супруга у него... Как же ее зовут, запомнил... Имя у нее еще такое иностранное... А, вспомнил! Инга Владимировна. В девичестве носила фамилию Фоменко. Насколько мне известно, нигде не работает, домохозяйка...

Вернувшись в отдел, капитан Рожнов доложил о своем разговоре с участковым начальнику отдела майору Щелкунову. Сведения Валентина Николаевича целиком и полностью совпадали с данными, полученными от старшего лейтенанта Шакирова.

— Это уже кое-что, — выслушав доклад подчиненного, сказал майор. — Вот что сдела-